

Отзыв на автореферат диссертации
Марии Владимировны КОЛМАКОВОЙ
«Направления исследований религиозного сектантства в трудах советских
ученых 60–80-х гг. XX в.»
на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение

Представленная к защите диссертация посвящена серьезной научной проблеме осмысления феномена религиозного сектантства в контексте советского опыта изучения религии. Это важно не только в плане истории науки, но и для выявления его слабых и сильных сторон, для отделения его научной составляющей от официальной идеологии.

Выбор М.В.Колмаковой периода 1960-1980 годов, действительно, оправдан тем, что в это время откровенно антирелигиозные лозунги, например, противоречащий марксизму «Борьба с религией - борьба за социализм!» (девиз Союза воинствующих безбожников) ушли в прошлое. А сохранявшаяся партийная задача преодоления религии не могла ограничиваться обличением ее «реакционной сущности». Неслучайно многие «научные атеисты» обосновывали правомерность своего исследования указанием на его научную и политическую актуальность тем, что эффективность «преодоления» зависит от точного знания предмета, выявления причин его «живучести».

Многочисленность работ именно по сектантству объясняется тем фактом, что относительно малочисленные, в сравнении с традиционными религиями, общины верующих - евангельских христиан-баптистов, адвентистов, пятидесятников и др., которые привычно именовали «сектами», вызывали беспокойство партийных чиновников не только скрытой «антисоветчиной» или потенциальной шпионской связью с «заграничными» единоверцами (за этим присматривали не ученые), но и относительно большей долей в них представителей молодого и среднего поколения, трудившихся на предприятиях, отличавшихся социальной активностью, привлекательностью моральных качеств и проч. Это противоречило пропагандируемому образу верующего - «центральной фигурой сектантской общины выступает неграмотная и малограмотная пожилая женщина, не способная к тому же оказывать серьезную материальную поддержку секте», как писал в середине 1960-х известный критик сектантства Ф.Гаркавенко (псевдоним - Федоренко). Характерно, что акцент на принадлежность верующих старшей возрастной группе, то есть на факт, указывающий на процесс «отмирания» религии, по сути, игнорировал то обстоятельство, что речь шла о поколении, сформировавшемся при советской власти. Исследование именно сектантства, особенно, дореволюционного, имело и некоторое «идеологическое оправдание» - заинтересованное внимание к нему со стороны РСДРП как к союзнику в борьбе с самодержавием. Обоснованию этой роли народных сектантских движений, как известно, был посвящен доклад В.Д.Бонч-Бруевича, прочитанный на II съезде партии ее лидером.

Автор подробно рассматривает, как в послевоенном религиоведении в течение короткого времени происходит углубление в изучении феномена сектантства – от (следуя известному положению, сформулированному Лениным в письме Горькому) ставшей неадекватной формы социального протеста к особенностям сектантской формы религиозной общности, «к изучению этого явления (не только с целью его преодоления, но и для выяснения его

особенностей и механизмов), который на многие годы стал определяющим для советской науки о религии» [С.15].

Соглашаясь с тем, что свободным научным изысканиям препятствовал идеологический надзор, заранее диктующий правильные выводы, отмечу все же наличие не только внешнего и внутреннего цензоров, но и объективно существовавшей ограниченности методологического кругозора советских обществоведов. В этом смысле серьезные результаты ученых, которые «искали объяснение феномена религиозности, обращаясь к зарубежному материалу», объясняются, как мне представляется, не столько тем, что «отпадала необходимость оправдывать репрессивную политику атеизации советского населения» [С.4], сколько плодотворностью приобщения к мировой науке, к ее достижениям.

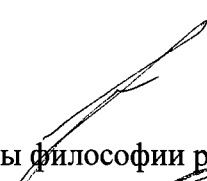
Терминологическая проблема, на которую указывает диссертантка, в значительной мере была вызвана тем, что религиозные организации, шедшие в советской науке под грифом «секта», в реальности или уже перестали быть общностями сектантского типа (например, христововерие или молоканство в поздних вариантах), или представляли собой «обрусевшие» протестантские деноминации, которые распространялись на территории Российской империи с последней трети XIX века преимущественно на мировоззренческой и социальной базе отечественного сектантства. Проблема возникла из-за несоответствия типа исследуемых религиозных общностей с принятым еще в дореволюционном обиходе словом «секта», основным содержанием которого была оппозиционность «господствующей» православной церкви. С другой стороны, необходимость разработки терминологического аппарата была определена происходившей сменой научно неэффективной оценочной фиксации «реакционности» или отсталости религии на объективную исследовательскую парадигму.

Особо отмечу главу, посвященную научному творчеству Л.Н.Митрохина, изучавшего многообразие проявлений религиозного разномыслия на отечественном и зарубежном материале, в разных социально-культурных контекстах. Предпринятое диссертанткой исследование подтверждает тот факт, что когда ученый поглощен своим научным предметом, то, несмотря на идеологические препоны, результаты его труда обладают научной значимостью и актуальностью.

Внутренний список публикаций М.В.Колмаковой подтверждает самостоятельность и основательность диссертационного исследования, автор которого заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение.

« 03 » ноября 2017 г.

И.А.Тульпе, к.ф.н., доцент
кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ

Личную подпись И. А. _____ заверяю

Документ подготовлен по личной инициативе

Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу <http://spbu.ru/science/experiment>

Ведущий специалист по кадрам

 _____ Е.И. Мясоедова

